Ее заключение

Хань Мэйсю вспомнила, как впервые встретила свою маму Йи. Это был групповой подъем, и обе они жаловались.

Она была не очень разговорчива, особенно с тем, кого она только что встретила, пожилая женщина была очень энергичной, и заражала своей энергией других. В то время как Мадам Лю говорила о случайных вещах, она, в конце концов, забыла на некоторое время, почему она жаловалась и отвлекалась.

Позже они встречались пару раз. За все их встречи она ни разу не видела ее в плохом настроении. Она всегда была энергичной, хотя время от времени жаловалась на своих детей. Она заметила, что, несмотря на жалобы в ее голосе звучала нежность. Было ясно, как божий день, как она любит своих детей.

Хань Мэйсю никогда не думала, что сможет наслаждаться обществом кого-то, кроме своей лучшей подруги. Когда она открыла свою проблему о своей помолвке, пожилая женщина небрежно предложила план, включающий ее собственного сына.

Да, женщина, которая всегда была полна жизни, пережила нечто столь трагическое. За ее улыбками и смехом скрывалось какое-то прошлое, слишком ужасное, чтобы даже думать о нем.

Она никогда не могла себе представить, как больно, когда к тебе относятся как к подопытному

Мадам Лю до сих пор живо помнила, как ее привязывали на операционном столе. Единственной частью ее тела, которая могла двигаться, были ее глаза, но она не могла видеть ясно, так как над ней висел яркий свет. Она ничего не чувствовала, но знала, что что-то происходит.

Она то приходила в себя, то снова теряла сознание. Она не могла сказать, был ли это день или ночь, и как долго она там пробыла. Бывали моменты, когда анестезия незаметно проходила, и она чувствовала невообразимую боль.

Оглядываясь назад, она понимала, что эти люди на самом деле были внимательны к ней, поскольку они делали ей анестезию, когда она издавала звук от боли.

Но когда действие наркотика постепенно исчезало из ее организма, и при этом свет оставался выключенным, это означало, что вокруг никого нет, и ее единственным выходом оставалось терпеть. В такие моменты она испытывала такую мучительную боль, что ей хотелось умереть.

В ее голове была только одна мысль, которая заставила ее пережить те времена. Это были ее мальчики. Ее милые дети, которые нуждались в ней. Она бы подумала, что они ждут ее возвращения, поэтому ей нужно было взять себя в руки.

Никогда не стоит недооценивать силу материнской любви. Именно эта сила помогла ей пережить свое положение. Каждый раз, когда она почти теряла рассудок, она думала о них.

Она посмотрела на своих детей. Теперь у нее их три. Хотя она могла быть немного предвзятой по отношению к своей дочери, потому что она действительно хотела одного, она знала, что другие двое, несомненно, поймут ее.

Она посмотрела на молодую женщину, которая была готова расплакаться. Она не хотела, чтобы она плакала.

" Мэйсю, дорогая"

"Прости, прости, прости", - она извинялась за то, что спросила. Она сожалеет, что открыла рану своей мамочки Йи. Она чувствовала себя такой эгоисткой. Если бы она не спросила, они не были бы вынуждены вспоминать то, что произошло в прошлом. Она повторяла одно и то же несколько раз, пока ее голос не превратился в плач.

Госпожа Лю мягко покачала головой.

Услышав ее прерывающийся голос, Лю Цзыцзянь заключил ее в свои объятия. Хань Мэйсю изо всех сил старалась подавить звук, исходящий от ее плача от горя. Она закрыла лицо обеими ладонями, и слезы потекли вниз бесконечным водопадом.

Она даже подумала, что не заслуживает такого обращения. Она хотела убрать руки Лю Цзыцзяня, но в то же время ей нужна была сила, которую он принес ей.

- Мэйсю, дорогая, тебе не нужно извиняться. Рано или поздно ты об этом узнала бы.- Она протянула руку, чтобы также утешить молодую женщину, но Лю Цзыцзянь покровительственно и эгоистично обнимал Хань Мэйсю. Она просто убрала руку и посмотрела на господина Лю, как бы говоря ему посмотреть на их сына.

Господин Лю просто кивнул. Он больше не удивляется.

Лю Цзилун сдерживал свою веселую реакцию, когда смотрел на своего младшего брата. Если разговор не был серьезным, он уже говорил : " никто не украдет твою жену!- То, как он обнял молодую женщину, было похоже на то, что кто-то сейчас ее схватит.

- Разрушение вашей семьи было частично нашей виной.- Продолжал господин Лю, увидев, что молодая женщина начала успокаиваться. "Мы хотим, чтобы ты поняла, почему мы уничтожили базу black.com в городе Кью, а затем и во всей стране. Мы не хотели, чтобы какая-либо семья испытала то, через что мы прошли."

"И.. я прекрасно понимаю, - ответила Хань Мэйсю между рыданиями. Она никогда бы не смогла осудить их действия.

"Я думал, что это было главным black.com кто держал Йи Мин, поэтому мы уничтожили их базу в городе Кью. Только позже мы узнали, что это была еще одна подгруппа группы, Хисей. Когда они использовали термин "продано", это на самом деле означало "обмен". Твой отец не был частью его семьи. Он был членом "армии". В это время именно они защищают процесс "обмена". "Хотя он, вероятно, не знал, что было "продуктом" обмена, он был там, чтобы процесс закончился гладко."

Хань Мэйсю постепенно теряла силы, чтобы даже дышать нормально. Ее отец действительно был вовлечен. Хотя и не напрямую, он все же участвовал. Почему брат Лонг опустил этот факт? Было ли это для того, чтобы защитить ее? Опять же, ради нее? Для кого-то вроде нее?

"Как.. можете ли вы принять ребенка того, кто заставил маму Йи страдать?- Она озвучила свои мысли. Она подняла голову, чтобы посмотреть на пожилую пару Лю. Как будто ее мозг столкнулся с коротким замыканием, он не функционировал должным образом. Это было похоже на избирательный процесс прослушивания.

Ее заплаканное лицо было окрашено болью не за себя, а за женщину, которую она теперь считала своей матерью.

Прежде чем госпожа Лю и господин Лю успели ответить, они услышали голос своего сына

<http://tl.rulate.ru/book/29071/627180>